

УДК: 304.4 (316.77)

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-0-5

Адамьянц Т. З.

Разнонаправленные смыслы современной социокультурной среды в ракурсе их влияния на социально значимые реакции аудитории¹

Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук,
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия;
tamara-adamiants@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена социальной диагностике влияния разнонаправленных смыслов, транслируемых популярными источниками информации в Интернете, на социально значимые реакции аудитории. В центре внимания оказались получившие большое число читателей и комментариев статьи на одну и ту же тему, но с разной мотивационно-целевой (смысловой) направленностью. Актуальность изучения обусловлена социальной целесообразностью научного поиска таких форм и способов коммуникационных взаимодействий, которые способствуют укреплению патриотизма, оптимизма, снятию неуверенности и тревожности населения в условиях повышенных рисков и опасности для гражданского единства российского общества. Методология основывалась на разработанной в Институте социологии РАН междисциплинарной семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации; использовался метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа, позволяющий доказательное выявление латентных смыслов социокультурной среды, а также особенностей их понимания участниками коммуникационных взаимодействий. В результате изучения зафиксировано наличие собственной позиции,озвучной с морально-нравственными ценностями общества, а также умение «видеть» и отторгать манипулятивные приемы у социально активной части аудитории среднего и старшего возраста при встречах с разнонаправленными смыслами относительно следующих резонансных тем: отношение к уехавшим из страны по политическим мотивам; отношение к скандальным заявлениям недавних «звезд» эстрады; отношение к оскорблению россиян на национальной почве. Выводы об особенностях реакций *активной и понимающей* части аудитории интернета представляется возможным распространить, на уровне тенденций, на реакции и особенности адаптации *активной и понимающей* части населения страны среднего и старшего возраста к факту наличия разнонаправленных смыслов в современной социокультурной среде.

Ключевые слова: коммуникационные взаимодействия; социокультурная среда; смысл; понимание; интенциональный (мотивационно-целевой) анализ; социальные ценности

¹ Исследование выполнено в рамках общей темы Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе ФНИСЦ РАН «Особенности и тенденции адаптационных процессов в современной России: факторы успешности и риски, 2025–2027».

The article is prepared within the framework of the general theme of the Center for the Study of Adaptation Processes in a Changing Society of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences “Features and Trends of Adaptation Processes in Modern Russia: Factors of Success and Risks, 2025–2027”.

Для цитирования: Адамьянц, Т. З. (2025), «Разнонаправленные смыслы современной социокультурной среды в ракурсе их влияния на социально значимые реакции аудитории», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(4), 63-76. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-0-5

T. Z. Adamyants

Multidirectional meanings of the modern socio-cultural environment in terms of their influence on socially significant audience reactions¹

Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia;
tamara-adamants@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the social impact of the multidirectional meanings disseminated by popular Internet news sources on socially significant audience reactions. It focuses on articles on the same topic with different motivational and semantic orientations that received a large number of readers and comments. The study is relevant because of the social importance of scientific research into forms and methods of communication that strengthen patriotism and optimism and reduce uncertainty and anxiety in the population, particularly in times of increased risk to the unity of Russian society. The methodology was based on the interdisciplinary semio-sociopsychological concept of social communication developed at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. The method of intentional (motive-targeted) analysis was used to identify the latent meanings of the socio-cultural environment and the ways in which they are understood by participants in communication interactions. As a result of the study, it was found that the socially active part of the middle-aged and older audience has a position that is in line with the moral values of society, as well as the ability to “see” and reject manipulative techniques when faced with diverse meanings regarding the following resonant topics: attitudes towards those who have left the country for political reasons; attitudes towards the scandalous statements of recent pop stars; attitudes towards nationalist insults against Russians. It is possible to extend the conclusions about the reactions of the active and understanding part of the Internet audience to the reactions and adaptation of the active and understanding part of the middle-aged and older population of the country to the presence of multidirectional meanings in the modern sociocultural environment.

Keywords: communication interactions; sociocultural environment; meaning; understanding; intentional (motive-targeted) analysis; social values

For citation: Adamyants, T. Z. (2025), “Multidirectional meanings of the modern socio-cultural environment in terms of their influence on socially significant audience reactions”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(4), 63-76, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-0-5

Введение (Introduction)

Тотальная цифровизация социокультурной среды, предоставившая современному человеку расширенные формы и способы коммуникационных взаимодействий (Адамьянц, 2022), актуализирует для социальной науки задачу изучения влияния, особенностей

и тенденций динамики социально значимых реакций аудитории как феноменов, порождаемых разнонаправленностью смыслов, транслируемых популярными источниками информации при освещении одних и тех же тем и проблем; именно о таком ракурсе научного поиска идет речь в настоящей статье.

Объектом изучения оказались, во-первых, разработки отечественной науки в сфере социальной коммуникации о методологических и методических основаниях и подходах к анализу латентных смыслов социокультурной среды; во-вторых, разнонаправленные смыслы по отношению к одним и тем же темам, транслируемые отечественными СМИ и/или авторскими блогами на открытой интернет-платформе «Дзен».

Предметом изучения оказались особенности понимания и степень согласия с разнонаправленными смыслами воспринятых статей в ракурсе их влияния на социально значимые реакции аудитории.

Основной целью работы стала социальная диагностика влияния актуальных разнонаправленных смыслов, транслируемых популярными источниками информации в Интернете, на социально значимые реакции аудитории. Для реализации обозначенной цели выявлялись латентные смысловые нюансы и их соотношение между собой в получивших многотысячную аудиторию авторских статьях, с одной стороны, и, с другой, в комментариях к этим же статьям по поводу актуальных событий и проблем.

Для реализации обозначенной цели были поставлены следующие *исследовательские задачи*:

- изучение мотивационно-целевых (смысловых) особенностей популярных у аудитории статей и материалов, выявление разнонаправленных смыслов при освещении одной и той же темы;
- изучение мотивационно-целевых (смысловых) особенностей комментариев к статьям с разнонаправленными смыслами;
- анализ особенностей понимания и степени согласия авторов комментариев с авторскими разнонаправленными смыслами.

Критериями оценок и выводов оказались стоящие перед обществом и страной глобальные социально-политические вызовы и задачи, для реализации которых важна консолидация большинства населения в рамках единого (или близкого по значению) смыслового поля по отношению к актуальным темам и проблемам.

Актуальность исследования определяется социальной целесообразностью модификации и апробации методологических основ и методических подходов к анализу особенностей влияния разнонаправленной социокультурной среды на социально значимые реакции аудитории. Актуальность изучения обусловлена также социальной целесообразностью научного поиска таких форм и способов коммуникационных взаимодействий, которые способствуют укреплению патриотизма, оптимизма, снятию неуверенности и тревожности населения в условиях проходящей СВО, санкционной политики Запада и информационно-смыслового давления «извне», ориентированного на деморализацию и раскол изнутри российского общества.

Данные о влиянии разнонаправленных смыслов социокультурной среды на реакции аудитории – ценный материал для принятия оперативных и своевременных управлеченческих решений, способствующих успешности процессов социальной адаптации населения, при которых происходит «приспособление, освоение, как правило, активное, личностью или группой новых для нее социальных условий или социальной среды... как такой социальный процесс, в котором и адаптант, и социальная среда ... активно взаимодействуют, оказывают активное воздействие друг на друга...» (Леверовская и др., 2003: 941).

Методология и методы. Методологической основой, релевантной для изучения влияния актуальных смыслов социокультурной среды на особенности адаптационных процессов

в современной России, оказалась междисциплинарная семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации, в центре внимания которой «знаковое общение как процесс обмена текстуально организованной смысловой информацией» (Дридзе, 1984: 45). Для доказательного выявления латентных смыслов использовался *метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа*, благодаря которому решается такая сложность для анализа, как разнообразие знаковых систем в рамках одних и тех же материалов, а также «разнобой» в частоте и времени их появления на просторах Интернета.

Одним из основных положений концепции является утверждение о том, что *в любом целостном, завершенном коммуникативном акте содержится виртуальная (латентная) многоуровневая структура коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на цели и мотивы автора*. Внутренняя организация латентных структур иерархична: нижние уровни ориентированы на вышестоящие и все вместе – на «вершину» структуры, где и находится *смысл*, который может быть как явным, вербально выраженным, так и «тайящимся» между слов, фраз, тропов, кадров и т. д.

Смысл *константен*, поскольку в рамках «работающих» на его донесение взаимозависимых и жестко связанных между собой уровней коммуникативно-познавательных программ он *уже овеществился* (реализовался) посредством слов, фраз, дискурсов, тропов и т. д., а также особенностей их взаимодействия между собой.

Еще одно положение концепции связано с утверждением тождества между латентным смыслом и авторской интенциональностью: и то, и другое – *самое главное, что хотел сказать, передать, выразить (или утаить) коммуникатор/автор*, причем и на уровне осознанных целей, и на уровне не всегда осознаваемых мотивов. Для введения в анализ уровня мотивации традиционное понятие «интенция» было расширено и уточнено: это *«равнодействующая мотивов и целей (точнее – искомого результата) деятельности, общения и взаимодействия людей с окружающим их миром»* (Дридзе, 2000: 16); соответственно, *интенциональность* произведения – формулировка «равнодействующей мотивов и целей» его автора.

Процедура поиска смысла состоит в выявлении и выстраивании в иерархическом порядке уровней латентной структуры анализируемого произведения, что позволяет, в случае доказательного «выхода» на вершину структуры, определение авторской интенциональности (смысла).

В качестве элементов (уровней) структуры могут быть не только логические или фактологические компоненты, но также эмоции или эмоциональные состояния, реализованные художественно-выразительными средствами. В реальном временном следовании уровни структуры, как правило, располагаются не линейно: сначала, например, могут идти второстепенные или третьестепенные детали, «накладываясь» при этом друг на друга, затем – элементы четвертого или пятого уровня, а интенция (смысл) и вовсе «прятаться» между слов, кадров, звуков и т. д. (Адамьянц, 2024).

Поиск латентных смыслов происходит в соответствии с *абдукцией* – универсальной познавательной процедурой, основанной на ментальном продвижении «снизу-вверх» и сопровождающейся при этом выдвижением и опровержением гипотез об искомом предмете познания (Peirce, 1956). Стойкость и взаимосвязь «проявленных» в результате анализа уровней, их логическая и эмоционально-художественная обусловленность, невозможность выстроить структуру как-то иначе служат доказательством верности одной из гипотез, которую и следует рассматривать как искомый смысл.

Работа в рамках вышеназванной концепции позволяет не только доказательное выявление латентных смыслов (в рамках целостных, завершенных произведений), но и, при наличии комментариев к ним, *анализ особенностей их понимания воспринимающей стороной*. Для этой цели составляются мотивационно-целевые структуры каждого из комментариев, которые затем сопоставляются с константной структурой анализируемого произведения:

добрался ли респондент до «вершины», то есть до смысла, или остановился на нижних уровнях; в результате возникает возможность дифференциации комментариев по проявленным респондентами навыкам понимания (Адамьянц, 2024: 39-50).

Основная часть (The main content)

В процессе исследовательской работы проводился мониторинг популярных статей в Интернете и изучение их смысловой направленности. В результате поиска были отобраны три пары статей, освещавших одни и те же резонансные события, однако противоположных по мотивационно-целевой (смысловой) направленности: отношение к уехавшим из страны по политическим мотивам (релокантам); отношение к скандальным заявлениям бывших «звезд» эстрады; отношение к оскорблению россиян на национальной почве. Приведенные ниже исследовательские данные отражают результат многоуровневого анализа трех пар отобранных для анализа статей с разнонаправленными смыслами и 600 комментариев к ним (по 100 комментариев к каждой из шести статей).

К проблеме репрезентативности. Учитывая соблюдение нами принципа минимальной базовой группы, согласно которому следует изучить не менее 25-30 единиц анализа по каждой из независимых переменных (Гурвич, 1973), полученные *данные об особенностях понимания и реакций аудитории по отношению к каждому из транслируемых статьями смыслу* могут репрезентативно представлять социально активную и имеющую собственное мнение часть населения страны, преимущественно среднего и старшего возраста (исходя из косвенных сведений в комментариях). Исследование позиционируется как *качественное, направленное на прослеживание особенностей и тенденций* в социально значимых реакциях аудитории при «встречах» с разнонаправленными смыслами современной социокультурной среды.

При реализации поставленных целей и задач были обозначены следующие *обязательные условия анализа*:

а) выбор авторских статей для последующего изучения определялся по степени популярности как источника информации (органа СМИ или блога), так и непосредственно самой статьи (использовались данные статистики «Дзен»);

б) обязательным условием при отборе статей для анализа считалось наличие к каждой из них не менее 100 комментариев, а также отсутствие редакционной «цензуры» в случаях несогласия автора комментария с автором статьи;

в) к каждой статье анализировалось по 100 комментариев подряд (на день посещения), без выбора или исключения;

г) в каждой из отобранных для анализа статей и, соответственно, в каждом из комментариев выявлялся *константный смысл*; использовался метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа;

д) обязательным условием анализа статей и комментариев являлась их целостность; не допускалось изъятие из них отдельных слов, фраз, изобразительных элементов и т.д.

Процедура изучения включала несколько уровней анализа. Для всех отобранных статей и комментариев составлялись мотивационно-целевые структуры. Все комментарии были дифференцированы по параметрам «понимание (авторского смысла) – непонимание», а также по особенностям реакций их авторов по отношению к константным смыслам изучаемых статей (согласие – несогласие – нейтральная реакция). Результатом комплексного анализа оказались, во-первых, *выводы о тенденциях в векторе и направленности социальных ценностей авторов комментариев*: что «предпочитается в наибольшей степени... чем восхищаются... что считается нормальным, правильным... что не одобряется, порицается и, на крайнем полюсе, считается аморальным, преступным» (Яковлев, 2008). Во-вторых, результатом комплексного анализа оказались *выводы об особенностях и тенденциях адаптации аудитории к факту наличия разнонаправленных смыслов в Интернете*.

***А) Актуальные смыслы отечественной социокультурной среды–2025:
отношение к уехавшим из страны по политическим мотивам (релокантам)***

Непрекращающее внимание аудитории на протяжении 2025 года вызывали материалы о людях, уехавших из страны из-за несогласия с проходящей СВО и декларирующих в рамках интернет-пространства ценности, идущие вразрез с официальной точкой зрения. Поскольку среди тех, кто уехал, оказалось немало представителей культурной элиты, считавшихся в недавнем времени «лидерами мнений», основная часть населения страны оказалась вынуждена адаптироваться к новой социокультурной реальности, связанной с необходимостью определить свою позицию, точку зрения. С одной стороны, в Интернете появилось и продолжает появляться большое число критических статей об этих людях, их неблаговидных поступках и жизни в новых условиях. С другой стороны – появляются и статьи, косвенно оправдывающие тех, кто уехал.

*Смысл осуждающий*². Информационный повод: информация из социальных сетей о совместном ужине в Турции скандально уехавших из России историка моды А. Васильева и продюсера А. Разина.

Мотивационно-целевая структура статьи с осуждающим смыслом:

- I уровень – интенциональность, или смысл: стремление убедить в правильности и необходимости осуждения «героев» публикации;
- II уровень – тезисы: заявление о негативном отношении к этим людям, их нынешнее положение автор называет «позорным»;
- III уровень – аргументы: «Васильев после увольнения с Первого телеканала бежал из России и теперь перебивается случайными заработками»; Разин – «сбитый летчик», получил в России репутацию «короля скандалов»;
- IV уровень – иллюстрации к тезисам и аргументам: подробные сообщения о «похождениях» одного и другого: Разин многие годы судился с Ю. Шатуновым за права на песни группы «Ласковый май», даже после смерти Шатунова судится; Васильев водит группы экскурсантов «по помойкам», и т. д.;
- V уровень – фоны: фотографии Васильева и Разина, в основном нелицеприятные.

Реакции аудитории по поводу статьи с осуждающим смыслом:

Согласны с автором статьи – 73 %. Аргументы: «наша страна избавилась от шлака в лице Разина и Васильева»; «отбросы»; «моральные уроды».

Не согласны с автором статьи – 5 %. Аргументы: «да, да, они все плохие, комментаторы все хорошие»; «автор денежку зарабатывает на очередной порции ненависти»; «я не очень заметный человек, но кажется, вхожу в этот список Васильева и Пугачевой»; «этот список мне как бы нравится! Круг общения по мне».

Нейтральные реакции – 13 %: «кто бы о них вообще знал, если бы сами не превозносили»; «хватит уже о них писать!».

Не поняли авторский смысл или транслировали новый, не соотнесенный с авторским смыслом – 9 %.

*Смысл оправдывающий*³. Информационный повод: рассказ очевидца об условиях жизни в ОАЭ, Грузии, Турции, Казахстане, Сербии для тех, кто уехал из России.

² «Каждой твари по паре»: историк моды Александр Васильев и Андрей Разин плюются ядом за ужином» (2025), *Известия*, 21 сентября 2025 [Электронный ресурс], URL: <https://dzen.ru/a/aM003MJehHj3Cq0J> (дата обращения: 29.09.2025).

³ «Куда уезжают из России: топ-5 стран, где теперь живут россияне» (2025), *Я – Катя. В путешествиях без плана Б*, 30 июля 2025 [Электронный ресурс], URL: <https://dzen.ru/a/aIAAnAKqR3GwymTcM> (дата обращения: 07.10.2025)

Мотивационно-целевая структура статьи с *оправдывающим* смыслом:

- I уровень – интенциональность, или смысл: стремление убедить в правильности одобрения или нейтрального отношения к тем, кто уехал из страны;
- II уровень – тезисы: «уезжают не только по политическим мотивам, а ради “своей пользы”, потому что устали и хотят новых впечатлений»;
- III уровень – аргументы: рассказы об особенностях и условиях жизни в ОАЭ, Грузии, Турции, Казахстане, Сербии;
- IV уровень – иллюстрации: сообщения о положительных моментах и личных впечатлениях жизни в этих странах;
- V уровень – фоны и фоны к фонам: большое число фотографий.

Реакции аудитории по поводу статьи с *оправдывающим* смыслом:

Согласны с автором статьи – 10 %. Аргументы: «Родина там, где человеку хорошо»; «прощай, Россия»; «минимум перспектив в экономике и политике»; «ничтожное образование, шоу-бизнес, подменяющий культуру»; «люди сделали свой выбор»; «видимо, скоро придется убегать из России, поскольку подрастает сын, а я не хочу, чтобы его убили на СВО»; «помоему, это нормально – не хотеть менять жизнь фрилансера на окоп, разве нет?».

Не согласны с автором статьи – 77 %. Аргументы: «это бегство в трудные времена»; «по уровню жизни эти страны уступают России»; «побывал много где и знаю наверняка, что хорошо там, где нас нет»; «это инструкция для иванов родства не помнящих»; «здесь мои родные люди похоронены, здесь я и умру»; «не нужна мне лучшая жизнь на чужбине»; «никуда никогда не уеду, мои дети тоже»; «люблю Россию, она одна»; «а я родной городок оставить не могу, каждая травинка дорога»; «все, кто уехал, предатели, устали отчего? – от безделья»; «мое мнение – таких не надо обратно пускать в Россию»; «променять Россию на Казахстан или Грузию – это просто смешно»; «русофобская статья»; «уехали – это не россияне, а бывшие россияне»; «русские не ищут легких путей, они просто идут вперед и работают, а убежавшие – это крысы, пусть бегут, бог им судья».

Нейтральные реакции – 5 %: «не интересно»; «к чему эта информация?».

Не поняли авторский смысл или транслировали новый, не соотнесенный с авторским смыслом – 8 %.

Б) Актуальные смыслы отечественной социокультурной среды–2025: отношение к скандальным заявлениям бывших «звезд» эстрады

Особое внимание аудитории, судя по статистике «Дзен», привлекают материалы об уехавшей из страны Алле Пугачёвой, «примадонне» советской и российской эстрады. В многочисленных источниках, начиная от официальных СМИ и заканчивая большим числом авторских блогов, детально разбираются ее скандальные заявления, выступления, интервью и даже выходы на прогулки и в магазины. Большинство публикуемых материалов носит критический характер, однако время от времени появляются и статьи о непреходящей любви народа к певице. Для изучения особенностей адаптации населения к новой социокультурной реальности были проанализированы комментарии к статьям с разнонаправленными смыслами относительно данной персоны.

Смысл осуждающий⁴. Информационный повод: получившее большое число негативных откликов и реакций интервью, которое А. Пугачёва дала Е. Гордон.

Мотивационно-целевая структура статьи с осуждающим смыслом:

⁴ «“Искреннее” интервью стало для нее приговором: как Алла Пугачёва столкнулась с реальностью и не поняла, почему ее больше не любят» (2025), *Обсудим звезд с Малиновской*, 17 сентября 2025 [Электронный ресурс], URL: <https://dzen.ru/a/aMqUfk3PwiLE9i80?ysclid=mjagmj8jsa580762743> (дата обращения: 07.10.2025).

- I уровень – интенциональность, или смысл: показать негативное отношение к А.Б. Пугачёвой и к ее ставшему резонансным интервью Е. Гордон;
- II уровень – тезисы: «вы наверняка видели этот цирк»; «она хотела правду, но правду сказали ей»; она стала посмешищем;
- III уровень – аргументы: примеры несоответствия слов в интервью реальным поступкам героини: ее якобы «вынудили уехать»; ее «выделили» из страны; «не собиралась покидать Россию»; пришлось ехать к «очень важному доктору»; брак и венчание с Киркоровым – это был «пиар»; напоминание автора статьи, что А.Б. Пугачёва называла народ «рабами» и «холопами»;
- IV уровень – иллюстрации: примеры пафосных и далеких от реальности заявлений героини; слова А.Б. Пугачёвой в связи с большим числом негативных реакций на ее интервью: «...минутный порыв говорить пропал. Не лучше ли просто допить свой бокал. Мне лучше уйти, улыбаясь»;
- V уровень – фоны: скриншоты с критическими комментариями по поводу интервью;
- VI уровень – фоны к фонам: фотографии героини.

Реакции аудитории по поводу статьи с осуждающим смыслом:

Согласны с автором статьи – 74%. Аргументы: «сама сказала: уходя – уходи!»; «уйти достойно не получилось, народ ее не понял, поэтому не простил и не простит»; «сидела бы и молчала, злобная старуха»; «какой печальный конец»; «этот выжившая из ума старуха, косящая под девочку, наговорила на статью УК РФ»; «врет, как дышит!».

Не согласны с автором статьи – 10 %. Аргументы: «я люблю творчество Пугачёвой. Она великая женщина, для меня она целая эпоха шикарных песен и концертов»; «ее творчеством не могу не восхищаться»; «она вам радость приносила в дом!»; «Пугачёву все равно жаль».

Нейтральные реакции – 4 %: «нет смысла ей отвечать, бороться с ней»; «забыть о ней не дают статьи блогеров»; «да забудьте вы ее!».

Не поняли авторский смысл или транслировали новый, не соотнесенный с авторским смыслом – 12 %.

Смысл оправдывающий⁵. Информационный повод: реакция А. Пугачёвой на негативные отклики по поводу ее интервью Е. Гордон.

Мотивационно-целевая структура статьи с оправдывающим смыслом:

- I уровень – интенциональность, или смысл: стремление убедить, что разлюбить Пугачёву невозможно;
- II уровень – тезисы: «Пугачёва давно стала национальным достоянием»; «её интервью было как взрыв, но теперь она решила уйти, улыбаясь»; это главная тема страны; Пугачёва была воздухом для многих;
- III уровень – аргументы: Пугачёва «живая и противоречивая»; слова Михаила Ширвиндта: «Ужасно, что звезда такого масштаба вынуждена была покинуть Родину. Ее выделили!»;
- IV уровень – иллюстрации: подробности интервью и «шум» вокруг интервью: мужья, творчество, окружение, замок и т.д.;
- V уровень – фоны: шокирующие подробности (брак и венчание с Киркоровым – это пиар);
- VI уровень – фоны к фонам: большое число фотографий.

⁵ «После скандала Пугачёва вышла на связь – и разнесла всех одной фразой» (2025), CRITIK7, 17 сентября 2025 [Электронный ресурс], URL: <https://dzen.ru/a/aNMnwPs-ZGSaj466> (дата обращения: 07.10.2025).

Реакции аудитории по поводу статьи с *оправдывающим* смыслом:

Согласны с автором статьи – 5 %. Аргументы: «сколько лет она радовала своим творчеством, всякое в жизни бывает»; «песни Аллы – достояние страны».

Не согласны с автором статьи – 72 %. Аргументы: «мне начихать, как она ушла: улыбаясь, хмурясь, с бокалом или без... для меня она не авторитет»; «писанина – ни о чем, заказная статья»; «уходя – уходи, сколько можно, то одно у нее, то совсем другое»; «да людям глубоко наплевать на всю эту шушеру, у нас война идет!»; «вы хоть суть слов ее в отношении к стране и людям поняли, они и к вам, автор, относятся».

Нейтральные реакции – 14 %: «надоели с этой темой, даже читать не стала»; «за что столько внимания?».

Не поняли авторский смысл или транслировали новый, не соотнесенный с авторским смыслом – 9 %.

***В) Актуальные смыслы отечественной социокультурной среды–2025:
оскорбления на национальной почве в контексте реакций россиян.***

Актуальной на протяжении всего 2025 года в отечественном социокультурном пространстве оказалась тема отношения россиян к недружественным действиям и словам, оскорбляющим их национальное достоинство. В источниках самого разного уровня, от официальных СМИ и до авторских блогов и социальных сетей, публикуется большое число материалов по обозначенной тематике: это и вопросы регулирования и ассимиляции в российскую среду мигрантов, и неправомерные действия или заявления групп, общин и диаспор по национальному признаку, и случаи прямых оскорблений. И если большинство авторов объективно сообщают об информационном поводе при создании своих статей, подавая события или факты без искажений, случается и обратное: с целью оправдания неправомерных действий или смягчения наказания публикуются искаженные или непроверенные факты. Для изучения степени адаптации населения к разнонаправленным смыслам по отношению к данной теме были проанализированы комментарии к статьям, посвященным оскорблению на национальной почве, однако различающимся своей мотивационно-целевой (смысловой) направленностью.

*Смысл осуждающий*⁶. Информационный повод: 22 мая 2025 г. 28-летний азербайджанский боец поп-ММА Джавид Рзаев после победы в московском клубе сказал в микрофон, обращаясь к бойцу, с которым ему предстоит следующая встреча: «ты – русская свинья», а также еще несколько грубых фраз.

Мотивационно-целевая структура статьи с *осуждающим* смыслом:

• I уровень – интенциональность, или смысл: желание автора сообщить о произошедшем событии и о негативном отношении к нему со стороны Федерации бокса России, Генпрокуратуры РФ и ФСБ, а также и о собственном осуждении;

• II уровень – тезисы: Федерация бокса России объявила о пожизненной дисквалификации Рзаева, в Генпрокуратуру ушло заявление по факту «оскорблений на национальной почве». 17 июля 2025 года ФСБ лишила его российского гражданства, признав действия «угрозой безопасности»;

⁶ «Азербайджанского бойца лишили гражданства и депортируют за 3 простых слова, которые он сказал, взяв микрофон после победы» (2025), *Avia.pro – СМИ*, 02 октября 2025 [Электронный ресурс], URL: <https://dzen.ru/a/aN5OHYeBewEa-G97> (дата обращения: 07.10.2025).

• III уровень – аргументы: юристы фиксировали каждое слово Рзаева как экстремизм. Контрааргументы: «Это эмоции после боя, он раскаялся, вот видео извинений, где он целует флаг России» (слова адвоката);

• IV уровень – иллюстрации: на суде зачитывались заявление бойца, которого оскорбили, о моральных страданиях, а также петиции от бойцовских клубов о необходимости «чистоты спорта». Контриллюстрации: слова друга Рзаева: «Он – нормальный чувак, любит Россию, у него русская девушка»;

• V уровень – фоны: подробности суда: Рзаев: «Я ошибся, адреналин ударили в голову, я люблю Россию, здесь мой дом, прости, брат»; мать в зале заплакала;

• VI уровень – фоны к фонам: 17 июля Рзаев сел в самолет на Баку, шепча: «Это не конец, я вернусь». В настоящее время он «открыл в Баку небольшой зал, где учит детей стойкам, но эхо той фразы следует за ним, как тень на ринге».

Реакции аудитории по поводу статьи с осуждающим смыслом:

Согласны с автором статьи – 94 %. Аргументы: «справедливо»; «он оскорбил всех россиян»; «на эмоциях он сказал, что думал»; «что заслужил, то и получил»; «все по заслугам, показал свою сущность, и российский закон его покарал»; «так надо поступать с каждым, кто откроет свой помойный рот, изливая нацистские помыслы»; «только лет через 50 может посетить Россию»; «судье, вынесшему приговор, огромноеуважение»; «всем, кто не ценит Россию, в которой живет, в назидание».

Не согласны с автором статьи – 1 %. Аргументы: «сожалею, что это восприняли как оскорбление»; «это же сколько надо было по башке получить, чтобы так думать».

Нейтральные реакции – 0 %.

Не поняли авторский смысл или транслировали новый, не соотнесенный с авторским смыслом – 5 %.

*Смысл оправдывающий*⁷. Информационный повод: после победы на окраине Баку (*факт автором искажен!*) азербайджанский боец Джавид Рзаев сказал в микрофон, обращаясь к российскому бойцу, с которым ему предстоит следующая встреча, всего три слова (*на самом деле оскорбительных слов было больше!*), в результате чего его депортировали из России.

Мотивационно-целевая структура статьи с оправдывающим смыслом:

• I уровень – интенциональность, или смысл: депортация – наказание слишком жестокое;

• II уровень – тезисы: наказали всего лишь за «три простых слова»; причина такого резонанса «в вопросах свободы слова, гражданства и справедливости в современной политике» (однако причина наказания и те самые «простые три слова» в статье так и не названы);

• III уровень – аргументы: это был эмоциональный момент после спортивной победы;

• IV уровень – иллюстрации: адвокаты подают апелляции, активисты собирают подписи; женщина на улице плачет: «Это же наш человек, наш герой – он просто сказал правду!»; «...уже в ночь после победы к дому спортсмена подъехали полицейские с постановлением на обыск» – по словам соседей, «как будто пришли за опасным преступником»; «спустя 48 часов стало известно, что ему официально аннулировали гражданство и издано распоряжение о депортации»;

• V уровень – фоны: «“Он сказал три слова – три! – и теперь у него отбирают гражданство, как будто это преступление”, – вздыхает тренер...»; «свидетели с горечью

⁷ «Три слова после победы: азербайджанского бойца лишили гражданства и депортируют» (2025), Снимака, 02 октября 2025 [Электронный ресурс], URL: <https://dzen.ru/a/aN7FtPcGBAUdy-VP?ysclid=mjbxupnz2c861130702> (дата обращения: 07.10.2025).

описывают моменты отстранения и оформления бумаг...»; ««Если героя, победителя можно так наказать – что нам остается?» – добавляет продавщица...»;

• VI уровень – фоны к фонам: искаженные факты (ситуация якобы произошла в Баку; оскорбительных слов было больше); фотографии из зала суда и с ринга.

Реакции аудитории по поводу статьи с *оправдывающим* смыслом:

Согласны с автором статьи – 0 %.

Не согласны с автором статьи – 99 %. Аргументы: «а для чего вся эта муть автора, если он не хочет доверить всему обществу решать, он это право только себе доверяет?»; «так что же этот азербайджанец сказал? Автор этого не слышал? Если взялись писать, так не юлите: кого, за что, куда?...»; «мы слышали, как он высказался о русских, что ж автор побоялся повторить, чтобы всем ясно стало»; «мы слышали, поэтому домой, нечего у нас делать»; «что ж не написали про эти «три заветные слова» – что приехавший и вскормившийся на российской земле за российские деньги... русских свиньями обозвал?»; «нарушил, отвечай. Закон суров, но это закон».

Нейтральные реакции – 0 %.

Не поняли авторский смысл или транслировали новый, не соотнесенный с авторским смыслом – 1 %.

Заключение (Conclusions)

Первый уровень анализа состоял в дифференциации комментариев по особенностям понимания константных смыслов авторских статей. Согласие, равно как и несогласие автора комментария с автором статьи, вкупе с аргументацией своей позиции, расценивалось как *достижение понимания главного смысла* (какую цель преследовал автор, что именно хотел сказать или утаить); *число таких комментариев составило 72–100 %, в зависимости от темы и формы подачи материала*⁸. (В это число не были включены комментарии, где достижение понимания их авторами не было очевидным: имеются в виду комментарии с нейтральными реакциями по отношению к константным смыслам, а также комментарии, транслирующие новые смыслы, никак не соотнесенные с константными смыслами обсуждаемых статей).

Комплекс данных, учитывающий такие параметры, как «понимание-непонимание» и «согласие-несогласие-нейтральность», позволил обозначить, во-первых, типичные реакции *активной и понимающей части аудитории* по отношению к фактам реальности, ставшим темами освещения в изучаемых нами статьях; во-вторых, полученные данные характеризуют особенности адаптации *активной и понимающей части аудитории* при «встречах» с разнонаправленными смыслами социокультурной среды.

• Согласны с нравственным осуждением уехавших из страны бывших представителей культурной элиты 73 %; не согласны с оправданием тех, кто уезжает из страны в трудное время, 77 %.

• Согласны с нравственным осуждением бывшей «звезды» эстрады Аллы Пугачёвой 74 %; не согласны с заявлением о том, что ее невозможно разлюбить, 72 %.

⁸ Данные о числе представителей аудитории, сумевшей понять воспринятые ими смыслы проанализированных нами статей в Интернете, выгодно отличаются от данных об особенностях понимания константных смыслов на экономические и социально-политические темы, а также и художественных произведений: по данным многолетних исследований с использованием семиосоциопсихологических методов и подходов, такое число колеблется от 13-14 % до 35-40 %, в зависимости от сложности темы, жанра и убедительности автора (Дридзе, 1984; Адамьянц, 2024). Высокий процент понимания смыслов проанализированных нами статей можно объяснить, во-первых, личностными особенностями авторов комментариев: как упоминалось, это в основном социально активные, имеющие собственное мнение люди, преимущественно среднего и старшего возраста; во-вторых, транслируемые проанализированными нами статьями смыслы находятся буквально «на поверхности», благодаря использованной авторами лексике и прочим выразительным средствам.

- Согласны с депортацией из страны бывшего борца ММА, оскорбившего россиян на национальной почве, 94 %; не согласны с заявлением, что депортация слишком жестокое наказание, 100%.

Высокий уровень совпадения процентных значений среди «согласных» и «несогласных» в статьях с противоположными (по отношению к осуждаемым темам) смыслами позволяет сделать вывод о наличии у активной и понимающей части аудитории собственной позиции относительно обсуждаемых в статьях тем и проблем, а также, что не менее важно, об умении противостоять на ментальном уровне смысловым воздействиям и манипуляциям.

Характерно, что ориентиром в оценках и определении собственной позиции по отношению к ставшим предметом обсуждения событиям и явлениям оказываются традиционные для населения России морально-нравственные ценности: патриотизм, гордость страной и своей принадлежностью к ней, желание игнорировать недоброжелателей, осудить их на нравственном уровне; в случаях же особой агрессивности по отношению к стране и россиянам – пожелать их изоляции, изгнания из страны, в соответствии с действием психологического механизма «свои» и «чужие» (Гулевич, 2024). По этим же критериям оцениваются и авторские смыслы в тех случаях, когда в связи с личной мотивацией или неким «заказом» используются не совсем прозрачные приемы или искажаются факты.

Полученные данные о числе аудитории, имеющей собственную позицию по отношению к обсуждаемым темам и проблемам, созвучную с традиционными морально-нравственным ценностями социума, представляется возможным распространить также и на особенности их адаптации к факту наличия разнонаправленных смыслов в современной социокультурной среде.

- Имеют собственную позицию и, следовательно, адаптированы к факту разнонаправленных смыслов относительно персон, уехавших в знак протesta из России, от 73 % до 77 % активной и понимающей части аудитории.

- Имеют собственную позицию и, следовательно, адаптированы к факту разнонаправленных смыслов относительно скандальных заявлений бывших «звезд» эстрады от 72 % до 74 % активной и понимающей части аудитории.

- Имеют собственную позицию и, следовательно, адаптированы к факту разнонаправленных смыслов относительно оскорбления россиян на национальной почве от 94 % до 100 % активной и понимающей части аудитории.

Учитывая репрезентативность полученных данных (соблюдение социологического принципа минимальной базовой группы), выводы об особенностях адаптации активной и понимающей части аудитории Интернета представляется возможным распространить, на уровне тенденций, на особенности социально значимых реакций среди социально активной и обладающей навыками понимания латентных смыслов части населения всей страны, однако с ограничениями по возрасту: судя по косвенным свидетельствам в текстах комментариев, их авторы преимущественно люди среднего и старшего возраста.

Для полноты анализа следует упомянуть и о нейтральных реакциях в комментариях относительно тех, кто в знак протesta уехал из страны (от 5 % до 13 %), а также относительно скандальных заявлений бывших «звезд» эстрады (от 4 % до 14 %): авторы таких комментариев заявляют, что им не интересен бесконечный поток однотипных и примитивных по форме статей о каждом слове или шаге этих персон; мнением этой части аудитории целесообразно не пренебрегать авторам и органам СМИ, планирующим свои будущие публикации. Характерно, что нейтральных реакций совсем не оказалось в комментариях к статьям об оскорблении россиян на национальной почве.

Целесообразно также актуализировать перед обучающими и управляющими структурами вопрос о массовом развитии навыков понимания латентных смыслов, прежде

всего у современной молодежи, для которой, по данным многочисленных исследований, социокультурная среда является основным источником знаний и социально значимых представлений об окружающем мире и о своем месте в нем.

Литература

Адамьянц, Т. З. (2022), «Виртуальные социокультурные миры на открытых платформах Интернета», *Социологическая наука и социальная практика*, 10 (1), 58-72. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.1.8860>. EDN: TKSBBVA

Адамьянц, Т. З. (2023), «Смыслы и смысловые нюансы на открытых интернет-платформах как предмет социологического изучения (на примере блогов патриотической направленности в «Дзене»)», *Социологическая наука и социальная практика*, 11 (4), 204-220. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.9> ; EDN: UOQHTI

Адамьянц, Т. З. (2024), *Социальные коммуникации: Учебник для вузов*, 2-е изд., перераб. и доп., Юрайт, Москва. EDN: MTVJFI

Гулевич, О. А. (2024), *Психология межгрупповых отношений: учебник для вузов*, 2-е изд., испр. и доп. Юрайт, Москва [Электронный ресурс], URL: <https://urait.ru/index.php/book/psihologiya-mezhgruppovyh-otnosheniy-563443?ysclid=mhacipvf9y194382124> (дата обращения: 07.10.2025).

Гурвич, Ф. М. (1973), «Методы и процедуры получения экспертной информации. Ч. 1», *Экономика и математические методы*, IX(5), 962-975.

Дридзе, Т. М. (2000), «Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики», *Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентристической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. Кн. 1*, Изд-во Ин-та социологии РАН, Москва, 5-42.

Дридзе, Т. М. (1984), *Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации*, Наука, Москва.

Леверовская, Я. В., Балцевич, В. А. и Балцевич, С. Я. (2003), «Социальная адаптация», *Социология: Энциклопедия*, сост. Грицанов, А. А., Абушенко, В. Л., Соколова, Г. Н. и Терещенко, О. В., Книжный дом, Минск, 941-942.

Яковлев, А. М. (2008), «Ценность социальная», *Социологический словарь*, отв. ред. Осипов, Г. В. и Москвичев, Л. Н., Норма, Москва.

Peirce, Ch. (1956), *Collected Papers. Vol. 6*, The Belknap Press of Harvard Univ. Press, Cambridge, MA.

References

Adamyants, T. Z. (2022), “Virtual sociocultural worlds on open Internet platforms”, *Sociological Science and Social Practice*, 10(1), 58-72 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.1.8860>.

Adamyants, T. Z. (2023), “Meanings and semantic nuances on open Internet platforms as a subject of sociological study (using the example of patriotic blogs on Zen)”, *Sociological Science and Social Practice*, 11 (4), 204-220 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.1.8860>.

Adamyants, T. Z. (2024), *Sotsialnyye kommunikatsii: Uchebnik dlya vuzov* [Social communications: Textbook for universities], 2nd ed., Yurayt, Moscow, Russia. EDN: MTVJFI

Dridze, T. M. (1984), *Tekstovaya deyatelnost v structure sotsial'noy kommunikatsii* [Text activity in the structure of social communication], Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Dridze, T. M. (2000), “Two New Paradigms for Social cognition and Social Practice”, *Sotsialnaya kommunikatsiya i sotsialnoe upravleniye v ekoantropotsentricheskoy i semiosotsiopsikhologicheskoy paradigmakh: V 2 knigakh. Kniga 1* [Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms: In 2 books. Book 1], Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 5-42 (in Russ.).

Gulevich, O. A. (2024), *Psikhologiya mezhgruppovyh otnosheniy: Uchebnik dlya vuzov* [Psychology of Intergroup Relations: A Textbook for Universities], 2nd ed., Yurayt, Moscow, Russia [Online], available at: <https://urait.ru/index.php/book/psihologiya-mezhgruppovyh-otnosheniy-563443?ysclid=mhacipvf9y194382124> (Accessed 07 October 2025) (in Russ.).

Gurvich, F. M. (1973), “Methods and procedures for obtaining expert information. P. 1”, *Economics and Mathematical Methods*, IX(5), 962-975 (in Russ.).

Leverovskaya, Y. V., Baltsevich, V. A. and Baltsevich, S. Ya. (2003), "Social adaptation", *Sotsiologiya: Entsiklopediya* [Sociology: An Encyclopedia], comp. Gritsanov, A. A., Abushenko, V. L., Sokolova, G. N., Tereshchenko, O. V. Knizhnyy dom, Minsk, Belarus, 941-942 (in Russ.).

Peirce, Ch. (1956), *Collected Papers. Vol. 6*, The Belknap Press of Harvard Univ. Press, Cambridge, MA.

Yakovlev, A. M. (2008), "Social Value", *Sociological Dictionary*, Osipov, G. V. and Moskvichev, L. N. (eds), Norma, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Адамьянц Тамара Завеновна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия; *tamara-adamiants@yandex.ru*

ORCID ID: 0000-0002-3911-2769

Web of Science Researcher Id: ABD-1686-2020

Scopus Author Id: 56951112600

ABOUT THE AUTHOR:

Tamara Z. Adamyants, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia; *tamara-adamiants@yandex.ru*

ORCID ID: 0000-0002-3911-2769

Web of Science Researcher Id: ABD-1686-2020

Scopus Author Id: 56951112600